

Г. А. ПОПОВ

СОЧИНЕНИЯ

I
ТОМ

Г. А. ПОПОВ

СОЧИНЕНИЯ

2-е издание, дополненное

Якутск
2013

В
Г
Б
е
-
я
-
У
Г
)

УДК 94(571.56)(081)
ББК 63.3(2Рос.Яку)я44
П58

Составители и ответственные редакторы:
к. и. н. Л. Н. ЖУКОВА, к. и. н. Е. П. АНТОНОВ

Члены редколлегии:
д. и. н., проф. В. Н. ИВАНОВ, д. и. н., акад. АН РС(Я) А. Н. АЛЕКСЕЕВ,
к. и. н. И. И. ЮРГАНОВА, О. П. НОВГОРОВОДА

Рецензенты:
д. и. н. П. С. ТРОЕВ, к. и. н. П. П. ПЕТРОВ

2-е издание, дополненное

Подготовлено к публикации Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН.

Издано при финансовой поддержке Северо-Восточного Федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутской Епархии Русской Православной церкви и ООО Библиоколлектора «Мир Знаний».

Попов, Григорий Андреевич.

П58

Сочинения / Г. А. Попов ; [сост. и отв. ред.: к.и.н. Л. Н. Жукова, к.и.н. Е. П. Антонов]. - 2-е изд., доп. - Якутск : ИГИ и ПМНС СО РАН, 2013. - 282 с.

ISBN 978-5-89053-179-7

УДК 94(571.56)(081)
ББК 63.3(2Рос.Яку)я44

Книга включает в себя две ранние работы Г.А. Попова — кандидатское сочинение «История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области» и монографическое исследование «Очерки по истории Якутии». Несмотря на то, что обе работы были написаны в начале XX в., они содержат ценный исторический материал и сохраняют свою актуальность.

Для широкого круга читателей.

© Жукова Л. Н., Антонов Е. П.,
составление, редактирование, 2013
© ИГИ и ПМНС СО РАН, 2013

ISBN 978-5-89053-179-7

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Крушение тоталитарной системы в нашей стране и странах социалистического лагеря в конце XX в. освободило из плена архивов – военных, государственных, личных – имена многих наших соотечественников, заклеянных прежним режимом как «враги народа», «националисты», «контрреволюционеры» и т. п. В «братской могиле» репрессированных оказались члены партии и беспартийные, видные государственные и общественные деятели, рядовые труженики – крестьяне, рабочие, служащие, интеллигенция священнослужители и иностранные граждане. В процессе «чистки» пострадали в основном те, кто не боялся брать на себя ответственность за судьбы страны, имел свою точку зрения на происходящие события и отстаивал ее перед тоталитарной системой.

Имя Григория Андреевича Попова (1887–1942) – одного из первых профессиональных историков Якутии – связано с волной репрессий, охватившей нашу страну в 20–30-х гг. XX в. Как многие представители научной и педагогической интеллигенции того времени, он был оклеветан, заключен в тюрьму и погиб в ГУЛАГе. Гонения против историка начались через 10 лет после установления советской власти в Якутии: в результате «чистки» госаппарата 1929 г. последовали неоднократные увольнения с работы, его труды перестали издавать, были прекращены публикации в местной и центральной прессе.

Г. А. Попов принадлежал к сословию священнослужителей и окончил в 1917 г. Казанскую духовную академию. Он был свидетелем двух революций (1905 и 1917 гг.) и современником первых десятилетий строительства социализма в ЯАССР. Занимаясь разработкой различных проблем истории Якутии и работая в научно-педагогической области, Г. А. Попов становится крупным советским историком. Своей многогранной деятельностью в научно-исследовательских учреждениях и обществах, педагогической работой, научными трудами он внес огромный вклад в дело изучения Якутии. За свою недолгую, но содержательную жизнь им сделано многое для просвещения и национально-культурного возрождения народов Якутии. Г. А. Попов оставил большое и интересное творческое наследие, которому до недавнего времени уделялось недостаточно внимания, в связи с чем его труды практически неизвестны широкой общественности. Существующая литература о Г. А. Попове носит в основном справочный характер: во второй половине XX в. заслуги одного из первых советских историков-якутоведов, автора первых учебников по краеведению, были либо забыты, либо получили одностороннее освещение.

Г. А. Попов многое сделал для Якутии и как энтузиаст-краевед. На протяжении всей своей жизни он стремился привлечь интерес ученых и внимание населения к краеведческим проблемам, изучению своей «малой родины», родного улуса, наслега. По его инициативе в 20-х гг.

XX в. в республике было введено преподавание краеведения в средних учебных заведениях, изданы на краеведческом материале «Очерки по истории Якутии» (Якутск, 1924) и первые два выпуска учебного пособия «Якутский край» (Якутск, 1926), по его инициативе в 1922 г. было создано Якутское краевое географическое общество. На протяжении всей своей жизни историк активно сотрудничал с научно-исследовательскими организациями ЯАССР. Здесь он проявил себя прежде всего в качестве организатора и руководителя научных исследований по гуманитарным проблемам истории Якутии.

В своих работах Г. А. Попов, в духе времени, обращался преимущественно к социально-экономической истории, вопросам классовой борьбы, собственности и эксплуатации. Григорий Андреевич характеризовал якутский тойонат как социальную элиту, имевшую огромное влияние на общественную жизнь якутов, представители которой соперничали между собой из-за власти и собственности. Экономическое верховенство, по его словам, обеспечивало тойонату господство над клановым и кровнородственным населением. Г. А. Попов отмечал также крайнюю бедноту обездоленных хамначитов, батраков, кумаланов и кулутов, утверждая, что ростовщичество, неэквивалентный обмен с купцами и торговцами усугубляли тяжелое экономическое положение сельского населения. В своих трудах он вскрывал многочисленные формы эксплуатации и, с присущим ему негодованием разоблачая социальную сущность якутского тойоната, писал: «Межродовые столкновения происходили в интересах богачей-тойонов, разоряли трудовое якутское население. Кроме трудового народа еще была закабаленная часть населения, это “кулуты” – рабы и “хамначиты” – работники. Рабы были бесправные лица. Любимых кулутов закапывали живыми в могилу умершего господина, рабов закладывали, продавали и т. д.»

Первым из историков, используя архивные документы, Г. А. Попов раскрыл классовую сущность движения Василия Манчаары, отмечая, что Манчаары являлся представителем якутской бедноты, непримиримым борцом против угнетателей народа. Много и резко писал Г. А. Попов о грабежах и злоупотреблениях казаков, служилых людей, духовенства, критиковал представителей местной администрации, объясняя причины столкновений последних с коренным населением не только действиями ее отдельных представителей, но и всей системой российской самодержавной власти. Изучив историю ссылки, он вскрыл ее тяжелый режим и грубый произвол администрации и полицейских властей.

В работах Г. А. Попова нередко упоминается о «завоевании» Якутии, однако отмечается и прогрессивное значение включения Якутского края в состав Российского государства, о чем свидетельствовали ликвидация остатков рабства, распространение просвещения и знакомство с достижениями мировой культуры, приобщение местного населения к хлебопашеству и огородничеству.

Заслугой историка является вычленение из комплекса общих исторических проблем проблемы историографии Якутии, которая в его работах становится объектом специального исследования. Григорий Андреевич дал подробную характеристику современного ему состояния научной мысли Якутии, определил пути и перспективы ее развития. Г. А. Попов занимался изучением времени появления первых представителей народа саха на Лене, процесса их расселения по вилюйской и северной территориям Якутии, традиционного образа жизни, социальной истории якутов и т. д. и пришел к ряду оригинальных выводов, не утративших новизны и поныне. В частности, он выдвинул новую, подтвержденную впоследствии гипотезу о формировании якутской народности не на юге, а на Лене в результате смешения тюрков с коренными народностями Средней Лены, а также с «древнеазиатцами» – автохтонными палеоазиатами-уральцами. Касаясь вопроса расселения якутов, историк писал, что заселение якутами окраин началось до

XVII в. и было обусловлено внутренними процессами развития якутского общества, а включение Ленского края в состав России только ускорило освоение якутами новых территорий.

Одна из заслуг Г. А. Попова состоит в том, что он правильно оценил роль земли в экономике якутского населения. Исследователь считал, что к моменту прихода в край русских рогатый скот в хозяйстве якутов играл более значительную роль, чем конный. Якуты заготавливали на зиму большое количество кормов, поэтому традиционно покосы ценились очень высоко и составляли частную собственность. Одним из первых Григорий Андреевич сформулировал тезис о разложении первобытнообщинного строя и зарождении патриархально-феодальных отношений у якутов к моменту прихода русских. По его мнению, население Якутского края в начале XVII в. по своему социальному составу было неоднородным, формировались классы и социальные группы. Заслугой историка является изучение личности родоначальника Тыгына. Изучая историю якутского тойонатства, он пришел к выводу о наличии у тойонов до XVII в. не только военной, но и административно-судебной и экономической власти.

Многие идеи, высказанные Г. А. Поповым, нашли подтверждение в исследованиях якутских историков и способствовали развитию исторической науки в республике. Естественно, что новейшие исследования не всегда подтверждают отдельные положения предложенной им схемы истории Якутии, но это не умаляет значения его заслуг. «Исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно со своими предшественниками»¹. Отметим, что Григорий Андреевич одним из первых приступил к разработке вопросов истории и историографии народов Якутии; его можно считать первым профессиональным советским историком республики. Таким образом, научные исследования Г. А. Попова, его активная общественная деятельность и преподавательская работа во многом способствовали национально-культурному возрождению народов республики в 20–30-е гг. XX в.

Первые успешные попытки систематического изучения жизни и творчества Григория Андреевича были предприняты в 1963 г. М. С. Слепшовым и в 1981 г. внучкой историка – О. П. Новгородовой. С 2005 г. по настоящее время осуществляется издание полного собрания сочинений Г. А. Попова. За период 2005–2009 гг. опубликованы 1–4 тома. Первый том сочинений (2005 г.) предваряет очерк о его жизни и деятельности. В книге использованы фотографии и документы из семейного архива Поповых. Том включает две ранние работы – кандидатское сочинение «История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области» и монографию «Очерки по истории Якутии».

Кандидатское сочинение написано весной 1917 г. и защищено с получением степени кандидата богословия в Казанской духовной академии. Материал для него исследователь собирал несколько лет, изучая архивы Якутской и Иркутской духовных консисторий, церковные архивы, литературу по истории православия в Средней и Восточной Сибири, периодические издания, а также используя записи местных краеведов.

Рукопись «История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области» частично опубликована в 1997–2000 гг. в журнале «Илин» под названием «Миссионерство в Якутском крае». Объем собранного Г. А. Поповым исторического материала, его систематизация и предложенная автором периодизация истории христианства в Якутии получили в наши дни высокую оценку архиепископа Якутского и Ленского Германа (с 1992 по 2004 г.) и епископа Якутского и Ленского Романа (с 2011 г.). Приветственные отзывы Архиепископов предваряют предпринимаемое ныне второе издание данного сочинения. Авторский рукописный текст

¹ Ленин В. И. К характеристике экономического романтизма // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 2. С. 178.

«История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области» хранится в архиве ЯНЦ СО РАН (Ф. 4. Оп. 7. Ед. хр. 2. Л. 1–80), машинописный текст (155 с.) находится на хранении у внучки – Л. Н. Жуковой. В издании 2005 г. с учетом современных требований проведена редакция справочно-библиографического аппарата, внесены изменения в орфографию и пунктуацию. Кандидатское сочинение Г. А. Попова снабжено вступительной статьей, комментариями составителей, кратким терминологическим словарем с системой старинных мер и весов, а также иллюстративными материалами.

«Очерки по истории Якутии» – ставшие учебным пособием для преподавателей краеведения – нового предмета, вводимого в учебные заведения Якутии, были изданы в Якутске в 1924 г. (второе изд. – 2005 г.). При перепечатке первого издания были внесены некоторые орфографические и пунктуационные исправления, дополнения (уточнены и выявлены необходимые инициалы, даты и источники), при этом более значимые редакторские коррективы даны в скобках. «Очерки...» содержат исторический материал, разделенный автором по хронологическим периодам: доисторическое прошлое, история Якутского края в XVII – XVIII вв., Якутия в XIX и начале XX вв. Книга снабжена авторским приложением «Христианство в Якутском крае», являющимся сокращенным изложением публикуемого здесь кандидатского сочинения. Редколлегией представлен отдельный комментарий к этой работе, а также перечень источников из подстрочных примечаний автора (без учета подстрочных примечаний к приложению «Христианство в Якутском крае»). Г. А. Попов с сожалением отмечал, что книга была выполнена на низком полиграфическом уровне, и составил к ней перечень важнейших опечаток, которые были исправлены во втором издании.

В качестве справочного материала в состав первого тома (приложения 1–4) были включены: биографическая хроника, список опубликованных работ, литература о Г. А. Попове, воспоминания о нем современников.

Второй том собрания сочинений Г. А. Попова (2006 г.) включает учебное пособие по краеведению «Якутский край» (вып. 1 и 2, Якутск, 1926), а также ранние журнальные статьи и публикации. В третий (2007 г.) и четвертый (2009 г.) тома вошли неопубликованные монографические работы, хранившиеся в архивах: «История города Якутска: 1632–1917» и «Прошлое Якутии». Пятый том, над которым ныне работает редколлегия, составляют историко-экономические очерки улусов ЯАССР, они содержат ценный материал по регионалистике и зонированию арктической Якутии. Завершат издание «Автобиографические записки», несколько дневников историка, фотографии, письма и документы.

Настоящее второе издание работ Г. А. Попова «История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области» и «Очерки по истории Якутии» вызвано тем, что первый том «Сочинений» давно стал библиографической редкостью. Интерес к книге объясняется, во-первых, востребованностью литературы по регионалистике и истории конфессий, действующих на территории РС(Я). Во-вторых, введением в обучающие программы учебных заведений РС(Я) нового предмета «Основы религиозных культур и светской этики» и восстановление в г. Якутске духовной семинарии. В-третьих, переосмыслением и накоплением новых данных по истории Якутии и написанием нового академического исследования.

В книгу введено Приветственное слово епископа Якутского и Ленского Романа. Внесены добавки в приложения: «Список опубликованных работ Г. А. Попова» и «Литература и источники о Г. А. Попове» в соответствии с обновленными данными.

Редколлегия благодарит всех, кто принимал и принимает участие в поисковой и исследовательской работе, финансировании и издании трудов Григория Андреевича Попова – историка, педагога и настоящего патриота Якутии.

ИСТОРИК Г. А. ПОПОВ, ЕГО ЖИЗНЬ И НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Григорий Андреевич Попов родился 25 ноября (13 ноября по ст. ст.) 1887 г. в Октемском наслеге Западно-Кангаласского улуса Якутского округа в семье русского священника. Род Поповых ведет свое начало от прибывшего из Великого Устюга священника Василия Иннокентьевича Попова, основавшего в 1764 г. Сунтарскую Введенскую церковь. Отец Г. А. Попова, Андрей Григорьевич, служил псаломщиком в Октемской церкви, диаконом церковноприходской школы с. Покровское, затем диаконом Кафедрального собора и учителем второклассной церковной школы г. Якутска. В 1896 г. он получил сан священника с назначением в с. Абага Батурусского улуса, где в 1900 г. скончался в возрасте около 40 лет.

Мать, Анна Петровна, вела домашнее хозяйство, воспитывала детей – Григория и его младшего брата Иннокентия. Она также принадлежала к духовному сословию: отец ее Петр Кузьмич Попов был протоиереем Градо-Предтеченской церкви г. Якутска и состоял в Комитете по переводу богослужебных книг на якутский язык. Анна Петровна пережила мужа на 10 лет и умерла в Якутске в 1910 г. во время эпидемии брюшного тифа.

Григорий Попов рос впечатлительным и любознательным мальчиком. Вместе с якутскими детьми, язык которых для него стал таким же родным, как и русский, он наблюдал жизнь окружающей природы, а взаимоотношения между людьми уже тогда заставляли его задумываться над вопросами о том, что есть добро и что – зло. Картины беззаботного детства и саму обстановку сельской жизни конца XIX в. Г. А. Попов описывает в своих «Автобиографических записках»¹.

С 7 лет отец начал обучать мальчика грамоте, затем в Якутске родители наняли для него домашнего репетитора, а впоследствии отдали на учебу в детский Мариинский приют. Затем в с. Абага Григорий учился в начальной школе Министерства народного просвещения. В 1899 г. в возрасте 12 лет он поступил на обучение в Якутское духовное училище. Открытое в 1818 г., оно являлось тем учебным заведением, где обучались в основном дети священнослужителей, родители которых стремились приобщить своих чад к делу духовного христианского служения. После смерти отца Григорий, как не

¹ Ниже в данном очерке приводятся цитаты из «Автобиографических записок» Г. А. Попова, полный текст которых будет опубликован в последнем томе настоящего издания.

владеющий недвижимым имуществом и малообеспеченный учащийся, определяется на полное государственное содержание.

Курс обучения в духовном училище длился три года, но Г. Попов прошел его за шесть, так как, по его воспоминаниям, «...учился скверно. В каждом классе оставался на повторительный год. Способности у меня были, но... совершенно не занимался уроками. Много читал посторонних книг. Читал их во время уроков украдкой из-под парты. Налегал на занятия только тогда, когда чувствовал, что на третий год не оставят, а выключат. Переходил в следующий класс и снова «почивал на лаврах», будучи уверенным, что можно оставаться на повторительный курс».

Тогда же Григорий стал проявлять интерес к исторической литературе. «Пристрастия к духовным наукам не питал, зачитывался русскими рассказами. Майн Рид и Фенимор Купер лично меня не увлекали. Больше нравились мне произведения исторического содержания: “Князь Серебряный”, “Борис Годунов” А. С. Пушкина и проч.». Он был свидетелем одного из обстрелов солдатами «Романовки» (1904 г.) и это событие глубоко повлияло на впечатлительную душу юноши. «Наступил бурный 1905 год», — отметил Григорий Попов в своих записях.

В 1905 г. после окончания духовного училища он был переведен на первый курс Якутской духовной семинарии (открыта в 1884 г.). Жесткие правила внутреннего распорядка «бурсы», как тогда в обиходе именовали духовные учебные заведения, подтягивали семинаристов и «выковывали... особых людей со многими положительными сторонами», как вспоминал впоследствии Григорий Андреевич. Годы учебы будущего историка в духовной семинарии совпали с годами первой русской революции 1905—1907 гг. и последовавшим за ней периодом реакции. С октября 1905 г. в Якутске начались первые массовые политические демонстрации: толпы народа — политические ссыльные, рабочие, учителя, приказчики, учащиеся средних учебных заведений шли по улицам города с красными флагами и пением революционных песен. Всколыхнулась и учащаяся молодежь. «Революция ворвалась в семинарию и прошла там довольно бурно... — вспоминал Г. Попов. — Организовалась социал-демократическая партия, куда входили В. Н. Чепалов, Н. В. Васильев и я... В скором времени я формально был принят в социал-демократическую организацию “Маяк”. Возник союз учащихся средних школ г. Якутска. Был организован свой клуб... шли нескончаемые споры, дебаты. Схватывались социал-революционеры с социал-демократами».

События 9 января 1905 г. и последовавшее за ними революционное движение в стране способствовали сближению передовой части учащихся Якутии с политическими ссыльными. «Появились брошюры. Кто приносил — не помню, но многие из нас читали запретную литературу. Однажды мы, кажется персонально, были приглашены вечером в дом фотографа Приютова. Это было первое мое посещение нелегального собрания. Нас пришло несколько семинаристов. Помню, был и В. Н. Чепалов. Застали мы там несколько реалистов и гимназисток. По-видимому, были приглашены избранные лица, как ядро будущей политической организации. В чем же дело? Оказалось, что группа ссыльных пожелала познакомиться с местной учащейся молодежью. Тут я услышал впервые политические, агитационные речи. Выступали с призывом политические

ссылки. Особенно поразила меня страстная речь Верхотурова. Он коротко сообщил о сущности революционного движения в России и призывал встать под знамена грядущей революции. Здесь я услышал революционные песни: “Марсельезу”, “Варшавянку”. Разошлись поздно, соблюдая конспирацию».

Вместе с руководителем организации «Маяк» В. Чепаловым Г. Попов проводит агитационно-пропагандистскую работу среди воспитанниц Якутского епархиального училища. «Наша квартира была у политссыльного. Там работал марксистский кружок. В одно время читал политссыльный Аронов. Я с Чепаловым принял деятельное участие в пропаганде среди «епархиалок». Несмотря на строгий режим женского епархиального училища, В. Чепалов и Г. Попов проносили туда нелегальную литературу, разъясняли политическую ситуацию. Позже, из-за закрытия доступа «маяковцев» в епархиальное училище, вся политическая деятельность была перенесена на частную квартиру. В доме Корякиной организовали кружок, в котором возобновились занятия по политической экономии. С целью скрыть революционную направленность этого кружка соблюдалась строгая конспирация. «Чтобы отвлечь внимание начальства, ввиду случающихся налетов на квартиры, были заранее запасены скрипки, гитары и т. д. Таким образом обставлялась квартира невинной вечеринки». Революционное настроение учащейся молодежи усиливалось, участились случаи открытого выступления против консервативных преподавателей. Так, по требованию учащихся Якутской духовной семинарии монархически настроенный преподаватель П. П. Явловский² был вынужден выйти в отставку. Таким образом, революционное движение охватило и Якутскую духовную семинарию. «Традиционные кулачные бои между семинаристами и реалистами отошли в область преданий, иные интересы и запросы, выдвинутые жизнью, овладели молодежью». Под действием внутреннего содержания встреч в клубе изменилась и внешность учащейся молодежи. «На многих были косоворотки, широкие кожаные пояса. Рубахи у многих были красного цвета. Наши собрания носили идейный характер. Как прозелиты нового учения, мы старались быть строгими к себе... Мы буквально грызли политическую науку».

Г. Попов был «маяковцем» до полного роспуска кружка, численность которого постоянно уменьшалась. Вскоре на учебу в Варшавский университет уехал В. Чепалов. «Политическая работа притихла». Учащийся Попов был «выдворен» из общежития семинарии и отдан на два года под гласный надзор полиции, так как ректор считал его «злонамеренным» лицом. В это время трагически погибает брат Григория Андреевича Иннокентий «из-за травли его местным попом, который обвинял его в политической неблагонадежности из-за того, что у него на квартире жили политические ссыльные».

Первая русская революция потерпела поражение, реакция усиливалась все более и более. «Разгром первой революции повел за собой некоторое разочарование среди тех, кто ожидал от революции многого». Спутниками такого упадничества явились мешанство, индивидуализм, мистицизм: «...все это пережил и Якутск. К сожалению, чуткой на это оказалась наша учащаяся молодежь. На смену революционной «косоворотке» явились элегантные форменные тужурки...»

² Автор «Летописи города Якутска» (Якутск, 2002–2004. Т. I. 2002; Т. II. 2004).

В эти бурные годы будущий исследователь ищет пути профессиональной деятельности. В семинарском сочинении «Цель моего учения» от 18 ноября 1906 г. Григорий пишет: «Моя личная мечта не быть священником. Меня влечет другая жизнь, полная приключений и опасностей. Я полюбил естественные науки, которым жертвую свободное время. Вся природа с ее лесами, горами... производит во мне истинный восторг. Весь звездный мир говорит о чем-то таинственном, о котором наука уже столько лет ищет разгадки. Наконец, все эти звери, птицы, насекомые пробуждают во мне столько любопытства, что я готов бы посвятить им все свободное время. И потому моя мечта быть естественником и познакомиться с флорой и фауной всего света. Я желаю кончить четвертый класс семинарии и ехать дальше на естественные курсы какого-нибудь высшего учебного заведения...»³ Очевидно, преподавателю логики и психологии С. Лебедеву понравились искренность и увлеченность ученика и внизу листа он отметил: «Счастливый и добрый путь! Вперед, вперед, без страха и сомненья! Цели вполне честные и благородные», — и поставил оценку «отлично».

В библиографическом списке работ Г. А. Попова, составленном в 1981 г. его внучкой О. П. Новгородовой⁴, первой значится небольшая статья «Неводьба у якутов на озере», опубликованная в журнале «Восточная Сибирь» за 1909 г. (№ 5, с. 84–85). Еще будучи семинаристом, 22-летний Григорий делает первые шаги в изучении истории и этнографии народов, населяющих Якутский край.

В 1911 г. Г. Попов окончил Якутскую духовную семинарию, но из-за участия в революционной деятельности кружка «Маяк» его обвинили в политической неблагонадежности и отказали в выплате денег для поступления в Петербургский историко-филологический институт. «Таким образом, из-за отсутствия средств для меня были закрыты двери светского высшего учебного заведения... Что же дальше делать? В кармане ни копейки». Семинарское образование не удовлетворяло будущего историка. «Учиться дальше, но средства? Идти в священники не было призвания». И Григорий Попов, чтобы заработать деньги на поездку для продолжения образования, устраивается на работу в Якутскую духовную консисторию. Подкопив немного средств, он решает поступать в высшее учебное заведение, в духовную академию, в которой дети духовных лиц обучались бесплатно и могли получать стипендию. В 1913 г. Г. А. Попов уезжает в Казань. В дневнике он пишет: «Прощай, Якутия. Еду за знаниями, чтобы впоследствии быть полезным тебе».

Незадолго до отъезда в Казань 25-летний Григорий знакомится со своей будущей женой — молодой учительницей Марией Яковлевной Никитиной. Возможно, их познакомил брат Марии — Николай Никитин, который вместе с Григорием окончил семинарский курс, и с этих пор жизненные пути молодых людей будут неразрывно связаны.

Г. А. Попов поступает на монгольское отделение Казанской духовной академии с целью ознакомиться с историей и этнографией тюркских и монгольских племен.

³ Личный архив Г. А. Попова.

⁴ Новгородова О. П. Г. А. Попов — историк Якутии: Дипломная работа студ. VI курса з/о ИФФ ЯГУ. Якутск, 1981. С. 110–114.

Он продолжает серьезно заниматься историей и этнографией якутов. На I курсе пишет семестровое сочинение об анимизме и тотемизме якутов, которое преподаватель калмыцкого языка архимандрит о. Гурий (А. И. Степанов) передал в редакцию московского журнала «Православный благовестник». Статья была опубликована в 1914 г. в третьем номере этого журнала под названием «Следы анимизма и тотемизма в верованиях якутов». Это объемное сочинение на 21 странице с фотографиями. Здесь молодой исследователь обнаруживает умение работать с научной литературой, в частности трудами В. Л. Серошевского, В. Ф. Трошанского, В. Л. Приклонского, Н. С. Щукина и др., умело использовать собственные наблюдения.

Из дневника, который Г. А. Попов вел в Казани⁵, известно, что, обучаясь на I курсе, он поступил в Проповедническое Братство и был назначен произносить проповеди. Запись от 30 марта 1914 г.: «Сегодня я за ранней литургией говорил поучение в Ивановском монастыре». Церковная кафедра помогала будущему исследователю и педагогу оттачивать лекторское искусство. Об интересно построенных и содержательных лекциях историка напишут впоследствии его слушатели и ученики⁶.

На летние каникулы студенты-«академики» обычно разъезжались по домам или совершали паломничества в Святую землю. Так, земляк Григория, брат известного художника И. В. Попова Пантелеймон Попов посетил со студенческой экскурсией Турцию и Иерусалим в июне—сентябре 1914 г.⁷ Выезжал на каникулы и Григорий. В финансировании проезда ему обычно помогала М. Никитина, выделявшая помощь своему казанскому другу из скромной учительской зарплаты. В период летних каникул 1914 г. он совершает поездку в Томск к родственникам Яныгиным, переехавшим туда на постоянное жительство. Описание одной из поездок в статье «С Казани до Якутска» Григорий публикует в 1915 г. под псевдонимом Студент в №№ 9—11 якутской газеты «Ленские волны».

Годы учебы в академии Г. А. Попова совпали с событиями Первой мировой войны и новым революционным подъемом, который привел к свержению самодержавия в России в феврале 1917 г. и установлению двоевластия. Февральская буржуазно-демократическая революция нашла живой отклик среди студенческой молодежи Казани. «Студенчество было захлестнуто революцией. События пошли с лихорадочным темпом. Образовался в Казани студенческий совет, объединивший все высшие учебные заведения города». Г. А. Попов получил мандат от Совета на право «давать народу и солдатам разъяснения по поводу происходящих событий». Он несколько раз выступал в казармах, делегировался на митинги на Паратские судостроительные заводы.

В сохранившихся записях Г. А. Попов так описывает февральские дни 1917 г. в Казани: «У нас в академии — объявление, призывающее всех студентов Казани явиться в университет по поводу «происходящих событий». Конечно, пошли все... Большая университетская аудитория полна студенческой массой. Реет красное знамя... На эстра-

⁵ Дневник Г. А. Попова готовится к печати в составе тома с его «Автобиографическими записками».

⁶ См.: Григорий Андреевич Попов — инициатор исторического образования в Якутии: (Из воспоминаний учеников) // Илин. 1996. № 1—2. С. 38—39; см. также прил. 4 публикуемого тома.

⁷ Сообщение Л. С. Поповой, жены художника И. И. Попова (сын И. В. Попова).

де появляется профессор. Торжественно провозглашает: “Дорогие друзья, царизм пал. Образовалось Временное правительство. Поздравляю вас с грядущей свободой!” Гром аплодисментов...»

Весной 1917 г. Григорий успешно сдает выпускные экзамены, в июне защищает кандидатское сочинение на тему «История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области» и получает степень кандидата богословия (высшее богословское образование). В кандидатском сочинении Г. А. Попов освещает миссионерскую деятельность православного духовенства на огромной территории Восточной Сибири в период с XVII в. и до начала XX в., используя богатейшие материалы якутских и иркутских архивов гражданского и духовного ведомств (многие из которых в настоящее время утрачены), данные периодической печати, привлекает к работе опубликованные источники и исследования, проявляя себя как вполне сложившийся ученый.

Перед 30-летним Григорием Андреевичем открываются три пути. Во-первых, быть призванным на военную службу: он уже получил несколько повесток, но руководство духовной академии каждый раз добивалось отсрочки. Во-вторых, возможность духовного служения; он был хорошо знаком с духовенством г. Якутска, а также с викарием Иркутской епархии, Киренским епископом Зосимой, в составе свиты которого в апреле–мае 1916 г. объехал Киренский округ. «Ехали на нескольких тройках, останавливались в каждом селе, где была церковь. Епископ обязательно служил молебен или что-нибудь другое». Путевые впечатления об этой поездке опубликованы в 1916 г. отдельным изданием⁸. Очевидно, Г. А. Попов произвел приятное впечатление на Владыку, вследствие чего через год, в мае 1917 г., пришел указ из Иркутской духовной консистории, где говорилось, что по прошению епископа Зосимы Григорий Попов, штатный псаломщик Бажеевской Николаевской миссионерской церкви Балаганского уезда, с «13 мая с. г. за № 714 откомандированы для отнесения псаломщических обязанностей к градо-Иркутской Михаило-Клопской церкви»⁹. Таким образом, перед Григорием Андреевичем открылся путь духовного наставника, которым прошли его предки: псаломщик — диакон — священник. В-третьих, возможность педагогической деятельности: в Иркутске ему предложили место преподавателя литературы в женском духовном училище. Но... молодой человек рвался на родину, в Якутск, где его ждала любимая — Маруся и где полученные знания он намеревался употребить на благо развития и процветания родного края.

По дороге домой, в Усть-Куте, Григорий Андреевич встречает возвращающихся на родину бывших политссыльных, принимавших активное участие в февральских событиях в Якутске, а с возвращением в Якутию начинается его педагогическая и научная деятельность. В августе 1917 г. он получает назначение в Якутское епархиальное женское училище в качестве преподавателя русского языка и литературы, с 1918 г. преподает гражданскую историю в Якутской духовной семинарии и Якутской женской гимназии, где тогда учились Р. И. Цугель и В. С. Синеглазова. Многое изменилось в городе:

⁸ Попов Г. По епархии с Владыкой: (Путевые записки). Иркутск: Губернская типография, 1916. 20 с.

⁹ Личный архив Г. А. Попова.

«...Стал приглядываться к политической физиономии Якутска. Здесь преобладали социал-революционеры. Учителя начальных школ в большинстве своем были социал-революционеры. Социал-демократов и большевиков было меньше. И тут, конечно, происходила борьба партий. Вглядываясь в эту обстановку бурлящей жизни, я пришел к неутешительным выводам... Шла борьба за власть. Все говорили от имени и именем народа, а последний с изумлением созерцал происходящее, часто не понимая смысла в окружающем... К сожалению, многое бесцельно ломалось, изгаживалось. Было жутко. Ломали "народное достояние", не ведая, что все это нужно обновленной стране, которая страшно нуждается во многом. Мало думали об общем благе, спорили, ругались, поносили друг друга. Обострялась борьба с.-р. с большевиками. На меня, участника 1905 г., это действовало удручающе».

Бурный поток сменяющихся событий ошеломил возвратившегося из Казани Г. А. Попова, мечтавшего о прекращении партийных распрей. Ему импонировали умеренные требования кадетской организации, и он вступает в ее ряды. «Якутская организация кадетов была крайне незначительной, да и по качеству неважной, — вспоминал он, — полезли сюда все те, кто в свое время имели мало общего с идеями кадетской партии. По-видимому, и потому, что правее кадетов не находилось организаций». Одновременно как воспитанник духовной академии и преподаватель духовных учебных заведений Г. А. Попов принял участие в деятельности, а затем и возглавил церковную организацию «Союз православных христиан», существовавшую в г. Якутске с 1917 г. по 1919 г. Вступая в этот союз, Григорий Андреевич надеялся на новых, прогрессивных началах оздоровить якутское духовенство и паству. Но погрязшие в интригах и пересудах представители якутского духовенства оказались крайне неподходящей почвой для созидательной работы. «В 1919 г. я стал отходить от церковных работ, убедившись в бесполезности каких-либо новшеств в среде якутского духовенства, малограмотного в большинстве, заскорузлого в традиционных навыках, консервативного», — отмечает он в автобиографических записях.

С окончательным установлением советской власти по всей Якутии Г. А. Попов с энтузиазмом проводит просветительскую и научно-исследовательскую работу. В печати появляются его новые публикации: в 1919 г. в 10 номерах газеты «Якутское земство» — «Очерки по истории Якутии» (в 1924 г. они публикуются отдельной книгой). «Летом 1920 г., — пишет он, — приехали из центра советские работники, в большинстве — местные: М. К. Аммосов и др. Не оставляя педагогической работы, я с момента [установления] советской власти в Якутии перешел на краеведческую работу».

В 1920 г. Г. А. Попов работает преподавателем Якутской учительской семинарии и на 3-годовых Якутских педагогических курсах. В ноябре того же года его назначают заведующим подотделом исследования Якутской губернии, учрежденного Институтом исследования Сибири в виде местного научного филиала с целью всестороннего исследования Якутского края. В неблагоприятных, особенно в экономическом отношении, условиях 1920 г. краеведы продолжали проводить свою работу — полевые работы в улусах: были обследованы железные руды по рр. Ботома и Лютенге, снаряжались этнографические экспедиции. Летом Г. А. Попова командировали в Олекминский округ

для ознакомления и приведения в порядок местного исторического архива. Таким образом подотдел, благодаря энергии и инициативе своего заведующего быстро справился с организационным моментом и активно принялся за исследовательскую работу.

В марте 1921 г. распоряжением Наркомата Сибирского народного образования функции заведующего подотделом исследования Якутской губернии передаются особоуполномоченному подотдела исследования Сибири. Уполномоченным подотдела исследования Сибири в Якутии назначили Г. А. Попова и под его контролем оказались все якутские научные организации и учреждения. Усилиями сотрудников подотдела и местных краеведов в 1921 г. организуются музеи в гг. Вилюйске, Верхоянске, Среднеколымске, Олекминске. Летом под руководством Г. А. Попова и научных сотрудников И. И. Павлова (естественные отрасли) и Е. Д. Стрелова (археология) подотдел исследования Сибири снарядил Вилюйскую экспедицию, в задачу которой входили сбор сведений о местонахождении в верховьях р. Кюндяе останков мамонта и геолого-ботаническое обследование этого района. Причины, вызвавшие необходимость экспедиции, подробно изложены Г. А. Поповым в статье «Ценная находка»¹⁰. «Поездка была нелегкой. Целого мамонта не было. Обнаружены были лишь остатки. Между прочим, удалось извлечь череп с вложенными бивнями, что, по словам Павлова, является редким случаем, т. к. до сих пор обнаруженные черепа были отдельно от бивней».

Г. А. Попов в своей статье «Содействуйте изучению края», опубликованной в первом номере журнала «Красный Север» за 1921 г., в целях развертывания в Якутии краеведческого движения предложил программу работы для желающих «собирать сведения о сибирской старине»¹¹.

В статье «Научно-исследовательская работа в Советской Якутии» он связывает новый период развития якутской науки с крупным историческим событием в жизни якутского народа — провозглашением Якутской Автономной Советской Социалистической республики. Политическая обстановка периода нэпа соответствовала задачам мирной и культурной работы — национально-культурное возрождение находилось под пристальным вниманием Правительства ЯАССР, и этот период характеризовался ростом научно-исследовательской работы, расширением сети организаций и учреждений¹².

Осенью 1921 г. Григорий Андреевич Попов женится на учительнице начальных классов Марии Яковлевне Никитиной. М. Я. Попова (Никитина) (1892–1967) родилась в многодетной семье ссыльнопоселенца. Согласно семейному преданию, Яков Никитин был выслан из Енисейской губернии в конце 80-х гг. XIX в. после того, как вместе с бригадой работников подрядился на строительство дома зажиточного казака Анисима Степанова, а когда тот недостаточно расплатился, строение подожгли. Добровольно, влюбившись в молодого, красивого Якова, отправилась в Якутский край и дочь Анисима Ксения, они обосновались в Якутске. Мария Яковлевна окончила образцовую шко-

¹⁰ Попов Г. А. Ценная находка // Ленский коммуналь. 1921. № 95.

¹¹ Попов Г. А. Содействуйте изучению края // Красный Север. 1921. № 1.

¹² Попов Г. А. Научно-исследовательская работа в Советской Якутии // Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». Вып. 5. Якутск, 1928. С. 218–223.

лу, затем Якутское женское епархиальное училище и с 1907 г. учительствовала сначала в селах Соттинцы, Нахарцы, затем в школах г. Якутска. Дети Григория Андреевича и Марии Яковлевны – Агния (1922 г. р.) и Августа (1924 г. р.) проживают ныне в Санкт-Петербурге.

В мае 1922 г. должность уполномоченного подотдела исследования Сибири ликвидировали и Г. А. Попова назначили заведующим научным отделом при Наркомате просвещения ЯАССР. Перед научным отделом ставились следующие задачи: координация местной научной исследовательской работы, развитие сети краеведческих учреждений и организаций, содействие экспедициям, научным поездкам и т. д. Г. А. Попову в должности заведующего удалось существенно оживить деятельность местных краеведов. Так, в сентябре 1922 г. по его инициативе организуется Якутское краевое географическое общество и на его первом организационном собрании Г. А. Попова избрали председателем на общественных началах. Якутское краевое географическое общество действовало всего полтора года, оно состояло из двух секций – этнографической и исторической. По инициативе членов общества с 1922 г. в школах повышенного типа г. Якутска было введено преподавание нового предмета – краеведения.

Активная общественная и научная деятельность Г. А. Попова была поддержана советской властью. В ноябре 1922 г. он избирается депутатом Якутского окружного съезда Советов от Баягантайского улуса и принимает активное участие в работе этого съезда. В 1922 г. в первом выпуске «Сборника материалов к изучению Якутии», изданного научным отделом, Г. А. Попов публикует обнаруженные им уникальные документы, раскрывающие суть национально-колониального гнета царизма¹³.

Г. А. Попов стал одним из первых историков, изучившим вопросы политической ссылки в Якутии. В 1922 г. он опубликовал первый архивный документ, свидетельствующий о полицейской слежке за деятельностью политссыльных и связи последних с представителями национально-освободительного движения якутов¹⁴.

В 1923 г. после закрытия научного отдела Г. А. Попов назначается заведующим Якутским краеведческим музеем и одновременно продолжает работать преподавателем краеведения. Педагогическая деятельность Г. А. Попова с перерывами продолжается до 1938 г.

В период повстанческих движений, продолжавшихся до середины 20-х гг., правительство не могло в достаточной мере финансировать научно-исследовательскую работу в крае. Это осложняло организацию экспедиций и не позволяло широко развернуть запланированные обследования. Много энергии и сил Г. А. Попов вложил в организацию экспедиции по проверке распространенных в народе слухов о лечебных свойствах вод озер Абалах и Тураннах. На основе личной инициативы, обращаясь за помощью в различные ведомства и организации, а также к частным лицам, он летом 1923 г. находит средства на снаряжение экспедиции для обследования этих озер. От имени Якутского краевого географического общества он вместе с И. И. Павловым 20 июля выез-

¹³ Попов Г. А. Якутские князцы и Екатерина II // Сборник материалов к изучению Якутии. Вып. 1. Якутск, 1922. С. 8.

¹⁴ Попов Г. А. Жандармский осведомитель из якутской политической ссылки // Там же. С. 10–13.

жает в Мегинский улус Якутского округа. Наряду с главной задачей экспедиции — обследованием озер, Г. А. Попов производит также раскопки захоронения одного из родоначальников якутов и собирает народные предания и легенды.

Участники экспедиции составили отчет о проделанной работе с подробным изложением данных физико-химического анализа вод. Привезенные пробы воды, грунта, водорослей Григорий Андреевич передал для дальнейшего изучения в Якутскую бактериологическую лабораторию. Результаты анализа подтвердили предположение о щелочно-сернистом характере вод. Член Географического общества А. И. Кондаков, производивший химический анализ, пришел к следующему заключению: «Озера Абалах и Туранах принадлежат к минеральным озерам щелочно-сернистого характера, а потому как с лечебной, так и с технической стороны должны представлять для Якутии большое богатство»¹⁵. В результате этих открытий в 1935 г. на Абалахе был открыт курорт республиканского значения.

Вступив в должность заведующего музеем, Г. А. Попов первым делом самозабвенно взялся за ремонт и оборудование здания, лично собирал экспонаты, старался заинтересовать и вовлечь в это дело максимальное число различных государственных организаций и частных лиц, которые могли оказать значительную спонсорскую помощь. Музей обогащается новыми экспонатами, расширяет и разнообразит свои коллекции, привлекает все больше посетителей.

Для популяризации музейного дела Г. А. Попов прибегает к помощи печати, о чем красноречиво свидетельствуют названия его статей, опубликованных в газетах «Ленский коммуналь» и «Автономная Якутия»: «Якутский музей»¹⁶, «Очередная культурная задача»¹⁷, «О музее»¹⁸, «Музей ЯАССР»¹⁹. Попов стремится к тому, чтобы музей был доступен широким массам не для праздного любопытства, а в качестве культурно-научного учреждения. Свою первую статью он заканчивает словами: «Всякая небрежность, халатность, равнодушное отношение к музею — все это ведет к его падению и разрушению, и за все это мы должны отвечать перед всем цивилизованным миром, как вполне правильно заключает свою вышеназванную статью [«Советская власть и памятники “старины”»] народный комиссар по просвещению А. Луначарский»¹⁶.

В ноябре 1923 г. состоялся второй съезд Советов Якутского округа. Признанием заслуг Г. А. Попова в деле строительства новой жизни стало повторное его избрание депутатом от Баягантайского улуса.

В 1924–1927 гг. Г. А. Попов заведует школой II ступени. Он организует новые направления обучения: электротехническое, горное и кооперативное. Одной из основных задач учебного заведения стала подготовка молодежи для поступления в высшие учебные заведения. В школе действовали ученические организации и кружки: литературный, математический, музыкально-хоровой, якутского языка и литературы. Кроме

¹⁵ Кондаков А. И. Известия Якутского отделения Государственного Русского географического общества. Т. 2. Якутск, 1928. С. 60.

¹⁶ Попов Г. А. Якутский музей // Ленский коммуналь. 1921. № 53.

¹⁷ Попов Г. А. Очередная культурная задача // Там же. № 87.

¹⁸ Попов Г. А. О музее // Автономная Якутия. 1922. № 85.

¹⁹ Попов Г. А. Музей ЯАССР // Там же. 1923. № 248.

того, учащиеся активно работали в кружке юных краеведов. О работе Г. А. Попова в этот период можно судить по удостоверению № 340559 от 09.02.29 г., выданному ему Народным комиссариатом просвещения, здравоохранения и социального обеспечения и подписанному П. А. Ойунским.

УДОСТОВЕРЕНИЕ²⁰

Дано Попову Григорию Андреевичу в том, что он с 1922 г. по 1 января с. г. состоял преподавателем краеведения в школах повышенного типа г. Якутска. За этот же период был лектором по краеведению на учительских переподготовочных курсах и в течение 3-х лет (1924 по 1927 г.) был заведующим школой II-й ступени г. Якутска. К исполнению своих обязанностей относился добросовестно.

Нарком

Старший инспектор Просвещения

Ойунский

Донской

Как заведующий школой Г. А. Попов не ограничивался только преподавательской работой, он вел активную научно-исследовательскую деятельность. Хорошо понимая огромную значимость привлечения к изучению родного края широких слоев населения и в первую очередь молодежи, Григорий Андреевич придавал большое значение созданию при музее и школах краеведческих кружков. Кроме введения преподавания краеведения в средних учебных заведениях г. Якутска он занимается составлением и публикацией первых монографических работ: в 1924 г. — «Очерков по истории Якутии», в 1926 г. — двух выпусков учебного пособия «Якутский край» (вып. 1 «Природа ЯАССР», вып. 2 «Население и народности Якутского края. Опыт статистико-этнографического исследования»).

Высокую оценку этим работам дал д. и. н. Ф. Г. Сафронов, один из ведущих специалистов по истории Якутии: «Труд Г. А. Попова «Очерки по истории Якутии» стал первой сводной работой по истории Якутии. Автор написал её на основе исторической, географической и краеведческой литературы, документов Якутского архивохранилища... Работа Григория Андреевича в методологическом плане основывалась на достижениях русской дореволюционной исторической мысли». «Очерки по истории Якутии» Г. А. Попова, несмотря на некоторые «недостатки и фактические неточности, представляют этап в развитии якутской историографии. Они, будучи первым обобщающим трудом, сыграли свою роль в развитии якутоведения и пропаганде исторических знаний среди населения. Ряд выдвинутых в труде мыслей и положений, не говоря уже о содержащемся в нем фактическом материале, не потеряли значения и в наше время»²¹.

Касаясь второго учебника Г. А. Попова «Якутский край», вып. 1 и 2, Ф. Г. Сафронов писал: «Эта работа была написана по желанию учителей как руководство для использования на уроках краеведческого материала. Пособие давало сжатый краеведческий материал в виде отдельных очерков по истории, географии, этнографии и экономике Якутского края. Пособие в течение многих лет использовалось учителями в пе-

²⁰ Личный архив Г. А. Попова.

²¹ Очерки советской историографии Якутии / Отв. ред. Ф. Г. Сафронов. Якутск: Кн. изд-во, 1976. С. 23–26.

дагогической работе. Им пользовались государственные и хозяйственные руководители и все те, кто интересовался историей и этнографией Якутского края»²².

В конце 1924 г. Г. А. Попов активно работает в Якутском союзе воинствующих безбожников, председателем которого был Теодор Шуб (директор Госиздата). Перед союзом стоял вопрос об изъятии здания Предтеченской церкви под детскую библиотеку. В связи с централизацией научной работы Якутское краевое географическое общество, организованное в 1922 г., ликвидируется в мае 1924 г. и восстанавливается деятельность отдела Государственного Русского географического общества. Председателем Якутского отдела Русского географического общества, проработавшим со дня его образования и до 1929 г., избирается Г. А. Попов. Он руководит печатным изданием-органом отдела «Известия РГО». Выход в свет II тома «Известий...» в 1928 г. способствовал налаживанию контактов с корреспондентами Общества, позволил установить обмен научной литературой с другими исследовательскими объединениями. Результатами работы общества в этот период явились организация биостанции, курсов по переподготовке учителей при ней, а также увеличение сети фенологических пунктов²³.

Сотрудники отдела организуют вторую экспедицию на озера Абалах и Тураннах, раскопки древних курганов, находящихся в окрестностях Якутска, проводят заседания с докладами по различным научным направлениям. Члены Географического общества принимают активное участие в работах Академической экспедиции, организованной в 1925 г. по инициативе М. К. Аммосова. В своих «Автобиографических записках» Григорий Андреевич отмечает: «Якутск оживился. Прибывали отряды с научными работниками. Председатель СНК М. К. Аммосов стал в центре научных работ в Якутии. Его время, бесспорно, можно назвать лучшим периодом научно-исследовательской эпохи в Якутии. Сам он был незаурядным журналистом. Вообще человек крупного размаха и широкой инициативы. Недаром профессор Виттенбург отмечал: «Максим Кирович Аммосов для Якутии то же, что Петр Великий для России». В 1930 г. Академическая экспедиция завершила свою работу. По моему мнению, Академия наук для Якутии сделала многое. Благодаря ей мы видим теперь в Якутии такие крупные учреждения, как Гидрометеорологический институт, опытная сельскохозяйственная станция, прекрасно оборудованный Якутский музей и организованная богатая национальная библиотека, — все это результаты академических работ в Якутии»²⁴.

В советский период до 1925 г. научно-исследовательская работа в Якутии осуществлялась без конкретных указаний и руководства центра. Организация первых экспедиций, публикация архивных материалов, издание первых учебных пособий, научных работ, рост музейной сети, библиотек — все это основывалось на бескорыстной и самоотверженной работе первых якутских ученых. Огромный вклад в разработку перечисленных выше вопросов внес и Г. А. Попов.

²² *Очерки советской историографии Якутии* / Отв. ред. Ф. Г. Сафронов. Якутск: Кн. изд-во, 1976. С. 31–32.

²³ *Попов Г. А.* Отчет о деятельности Якутского отдела Государственного Русского географического общества за время с 1-го октября 1926 г. по 1-е декабря 1927 г. Якутск, 1928. С. 115–121.

²⁴ *Автобиографические записки.* Личный архив Г.А. Попова. С. 179.

Развитие экономики, культуры и научной мысли привело к необходимости создания исследовательской организации, которая объединила бы все научные и культурные силы для всестороннего изучения огромной территории Якутской республики. В мае 1925 г. Правительство ЯАССР берет на себя инициативу создания исследовательского центра.

Г. А. Попов является одним из учредителей нового научного общества «Саха кэскилэ» («Будущее якутов»). Он входит в состав правления этого объединения, участвует в разработке структуры общества и избирается членом комиссии по составлению плана работ членов общества. «Саха кэскилэ» действовало на правах филиала «Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока». Через год после организации «Саха кэскилэ» оно насчитывало 37 действительных и 15 почетных членов. Председателями Совета общества работали П. А. Ойунский (1925–1926) и М. К. Аммосов (1927–1928). Г. А. Попов являлся товарищем (заместителем) председателя, научным секретарем общества и одновременно заведовал этнографической секцией. В апреле–мае 1925 г. под руководством заведующего секцией работал этнографический кружок, состоявший из учащихся педтехникума и школы II ступени г. Якутска.

Много времени Григорий Андреевич уделяет работе по разъяснению важности сбора историко-этнографического материала и привлечению широких кругов населения к краеведческой работе. Им прочитаны доклады для слушателей учительских курсов летом 1925 г., ученической организации «Сайдыы» и организации национальной молодежи «Кысыл сулус»²⁵. Не ограничиваясь выступлениями на собраниях, Г. А. Попов в первом выпуске сборника трудов общества «Саха кэскилэ» публикует «Программу и инструкцию по собиранию образцов народного творчества». Общество «Саха кэскилэ» летом 1926 г. рекомендовало Г. А. Попова к участию в работе этнографического отряда Академической экспедиции. В 1926 г. Г. А. Попов избирается членом-корреспондентом Центрального Бюро краеведения при Академии наук СССР.

Всегда загруженный общественной работой, Г. А. Попов использует любую возможность поделиться своим опытом, знаниями, надеясь, что это будет способствовать появлению новых краеведов. Так, летом 1926–1927 гг. он работает лектором по краеведению на учительских курсах, а в 1928 г. вместе с Н. Н. Москвиным организует специальное собрание учителей, приехавших в Якутск на переподготовку, с целью определения роли учителя краеведческой работы.

Еще в 1926 г. обратившись к теме политической ссылки в Якутии, он к 100-летию прибытия первых декабристов в Якутск (1826–1926) в журнале «Якутские зарницы» публикует статью «Декабристы в Якутии». А спустя 2 года пишет: «...Мы считаем долгом послать наш привет пионерам местного исследования, представителям политической ссылки 80-х и 90-х гг., часть которых является основоположниками местного познания и изучения. В “стране изгнания” они зажгли огонек, вспыхнувший ярким пламенем в наши дни»²⁶.

²⁵ *Отчет* Якутского исследовательского общества «Саха кэскилэ» с 31 марта 1925 г. по 31 марта 1926 г. // Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». Вып. 3. Якутск, 1926. С. 68–76.

²⁶ *Попов Г. А.* Научно-исследовательская работа в Советской Якутии // Там же. Вып. 5. Якутск, 1928. С. 223.

В 1926 г. при Народном комиссариате просвещения и здравоохранения ЯАССР вновь открывается научный отдел, в ведение которого отдают всю исследовательскую работу на территории Якутии. С 1 августа 1927 г. Г. А. Попов назначается заведующим этим отделом, которому были переданы все общества и учреждения научно-исследовательского характера, а также краеведческие кружки. Отдел оказывал методическую помощь и материальную поддержку отдельным краеведам, установил связь местных исследовательских организаций с Академической экспедицией. Далее свою деятельность как историк и краевед Григорий Андреевич продолжает уже в качестве инспектора научных учреждений НКПЗ.

Являясь одним из организаторов и руководителей научных и культурных учреждений в первые годы советской власти в Якутии, хорошо зная состояние дел в различных отраслях науки, Г. А. Попов активно приступает к публикации своих научных трудов. В «Сборниках трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ»», «Известиях Якутского отделения Русского географического общества», журналах «Восточная Сибирь» и «Красный Север», местных газетах печатаются его работы, посвященные деятельности отдельных научных организаций и обществ. В них дается обстоятельный обзор научно-исследовательской работы, освещаются пути и задачи развития науки в республике и формирование сети научных учреждений²⁷. Проводя многогранную работу как ученый-краевед, Г. А. Попов в период с 1914 г. опубликовал около 90 статей по различным вопросам краеведения, содержащих ценнейший научный материал о Якутии. В марте 1927 г. за свои печатные труды по этнографии народов Якутии Г. А. Попов награждается малой серебряной медалью Государственного Русского географического общества.

Приказом № 127 по НКПЗ ЯАССР от 8 октября 1927 г. Г. А. Попов утверждается в должности преподавателя Якутской советской партийной школы. В 1928 г. он назначается директором Якутского областного музея с возложением на него обязанностей заведующего этнографическим и историческим отделами. Став директором музея, он открывает картинный зал, где экспонируются картины известных русских художников; из местных художников выставляются работы И. В. Попова и М. М. Носова. В стенах музея для учащихся школ повышенного типа Г. А. Попов дает уроки краеведения, а также выступает с научно-популярными лекциями и докладами.

В удостоверении, выданном Якутским областным музеем, деятельность Г. А. Попова оценивается следующим образом: «За все время своей службы в музее т. Попов относился к своим обязанностям добросовестно и аккуратно»²⁸. В результате многолетних неутомимых трудов Григорий Андреевич завоевал широкий авторитет и известность как ученый-историк, энтузиаст-краевед не только в Якутии, но и далеко за ее пределами. Летом 1928 г. он утверждается в Москве как член секции научных работников и становится членом-корреспондентом Центрального бюро краеведения.

²⁷ Попов Г. А. Задачи научного отдела Наркомпроса // Там же. 1922. № 7. В краевом отделе Русского географического общества // Там же. 1924. № 109; Пять лет исследовательской работы в Якутии (1920–1925 гг.) // Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». Вып. 1. Якутск, 1925. С. 84–87; Из работ исследовательского общества // Автономная Якутия. 1925. № 86; О «Саха кэскилэ» в научных кругах СССР // Там же. 1926. № 12; Экспедиция на Вилюй // Там же. 1927. № 146.

²⁸ Личный архив Г. А. Попова. Удостоверение Якутского областного музея.

Общественная деятельность Г. А. Попова, длившаяся около 20 лет, выполнявшаяся без какого-либо материального возмещения, являет собой пример бескорыстного и благородного служения отечественной науке.

В конце 20-х гг. в результате постановления ВЦИК началась чистка от «неудобных лиц» в советских, хозяйственных и культурных органах и учреждениях. В регионах без индивидуального тщательного разбора деятельности административным путем увольнялись лица, которым объявлялось недоверие за прошлые «ошибки» в период революций и гражданской войны. В этой обстановке 30 декабря 1928 г. Г. А. Попов был уволен с должности с запретом заниматься педагогической и краеведческой работой²⁹, а в начале января 1929 г. его освобождают и с должности директора Якутского областного музея³⁰, где он остается работать зав. историческим отделом.

По приказу НКПЗ ЯАССР № 153 от 4 сентября 1929 г. Г. А. Попову было возвращено право на педагогическую деятельность, и он поступает работать преподавателем краеведения в Якутский сельскохозяйственный и педагогический техникумы. Однако уже через месяц к нему применяются новые репрессивные меры. На основании списка Наркомата рабоче-крестьянской инспекции ЯАССР о чистке госаппарата, опубликованного в газете «Автономная Якутия» от 2 октября 1929 г., Г. А. Попова подвергают повторной чистке по 1-й категории – как лидера Якутской кадетской организации и одного из организаторов черносотенного Союза православных христиан архангела Михаила, который якобы выступал с публичными религиозными проповедями³¹. Григорий Андреевич вынужден был защищаться, разъясняя, что «в Якутии роль кадетской организации свелась сперва к участию в выборах в Учредительное собрание, а потом к борьбе с Областным Советом (не принявшим советской власти). Далее. Никогда не был одним из организаторов черносотенного Союза архангела Михаила. Такой организации никогда в Якутии не было. “Союз православных христиан” был в Якутии с Февральской революцией по 1919 год. Я в нем принимал участие, поскольку только что кончил Духовную академию и был преподавателем духовных учебных заведений»³². Однако клеветнические нападки и череда увольнений с работы продолжались вплоть до его ареста в мае 1938 г. В это время резко сокращается количество его научных и газетных публикаций, а в своих записках он отметит: «С 1929 года моя “звезда” стала закатываться. Шла чистка. Менялся курс политики. Все это задело меня и, можно сказать, самым непонятным для меня образом... Откуда все это взяли? Спорить было бесполезно. Обида очевидная. За что? Эх, стоит ли говорить...»

Организации и учреждения, где работал Г. А. Попов, давали положительную оценку его многолетней неутомимой научно-педагогической и краеведческой деятельности. В справке НКПЗ ЯАССР говорилось: «Дана настоящая справка гр. Г. А. Попову в том, что он действительно за период с 1920 по 1929 г. вел научно-исследовательскую работу в Якутии и состоял на различных должностях в научных учреждениях и педагогических

²⁹ Приказ № 27 по НКПЗ от 17 декабря 1928 г. НА РС (Я). Ф. 357. Оп. 2. Д. 695. Л. 27.

³⁰ Личный архив Г. А. Попова. Выписка из приказа № 34 по НКПЗ от 3 января 1929 г.

³¹ Автономная Якутия. 1929. 2 окт.

³² Личный архив Г. А. Попова. Письмо от 16 октября 1929 г.

учебных заведениях НКПЗ ЯАССР. За время своей службы в ведомстве НКПЗ он, Г. А. Попов, никаких замечаний по службе не получал»³³.

В удостоверении наркома просвещения и здравоохранения ЯАССР П. А. Ойунского подчеркивалось, что «Г. А. Попов работал с 1922 г. преподавателем и лектором по краеведению в учебных заведениях. К исполнению своих обязанностей относился добросовестно»³⁴. Положительную оценку получила деятельность Г. А. Попова и в Якутском областном музее, где он дважды с сентября 1923 г. по 1 августа 1924 г. и с 27 февраля 1928 г. по 4 января 1929 г. исполнял обязанности директора. «За все время своей службы в музее т. Г. А. Попов относился к своим обязанностям добросовестно и аккуратно»³⁵.

Но ходатайства и письма не имели результатов, Григорий Андреевич остался безработным. Необходимость содержать семью и огромное желание отдать родной Якутии все свои знания и опыт заставляли ученого мужественно переносить все невзгоды и искать возможности к продолжению научной деятельности. Это сказалось на его отношении к архивному делу. Озабоченный тревожным положением дел в Центральном архивохранилище Якутской АССР, он в своем письме к заведующему архивом писал: «В настоящий момент почти все учреждения и ведомства ЯАССР нуждаются в архивном справочном материале. Отсутствие описей и характеристик для большинства имеющихся фондов служит большим препятствием к необходимому использованию архивных материалов. Благодаря всему этому ценный архивный материал является неиспользованным не только для нужд строительства, но и для научной работы. Даже больше. Часто наблюдается излишний параллелизм. Например: в свое время были затрачены средства на изыскание Ботомских железных месторождений, а между тем, оказывается, в архиве был материал по обследованию названных месторождений. Наконец, чисто в ведомственных соображениях, служебные справки из архива требуются, по видимому, часто. Учитывая эту потребность, а также сообразуясь с научными интересами, я предлагал бы свои услуги по составлению описей и характеристик для фондов Якутского центрального архива»³⁶. Г. А. Попов был убежден в том, что «боевая задача» времени — привести в порядок весь архив, чтобы его ценные источники служили строительству нового общества³⁷.

В апреле 1930 г. Комитетом Севера при ЯЦИК ЯАССР Григорий Андреевич привлекается к работе по выявлению архивных материалов о народах, проживающих на Колыме, а 20 мая того же года назначается архивистом исторического отдела Якутского центрального архива. Работая в архиве, он впервые описывает северные архивы и эту работу завершает к 1932 г. составлением «Тематического обзора Жигано-Булунского улуса»³⁸. Огромная работа прodelывается им по составлению описей к фондам дореволюционного периода. Уже тогда, в 1930 г., Г. А. Попов понимал необходимость науч-

³³ Личный архив Г. А. Попова. Справка НКПЗ ЯАССР № 493 от 24.02.1929.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ НА РС(Я). Ф. 357. Оп. 2. Д. 695. Л. 1.

³⁷ Личный архив Г. А. Попова. Письма Г. А. Попова.

³⁸ НА РС(Я). Ф. 357. Оп. 1. Д. 199.

ной обработки и публикации интересных и познавательных архивных документов: «Весьма важно иметь при архиве издательство для опубликования актов и документов»³⁹.

В 1930 г. Г. А. Попов заключает договор с Якутским госиздатом об издании к юбилею — 300-летию г. Якутска своей работы «Город Якутск: очерки из его прошлого» (203 с.). Сохранившиеся страницы рукописи свидетельствуют о первой попытке всестороннего исследования истории одного из старейших городов Сибири. В предисловии автор пишет: «Появление настоящего очерка объясняется желанием — ознаменовать чем-либо почетным редкий юбилей города Якутска, которому как родному посвящаю настоящий скромный труд»⁴⁰. По отзыву работавшего тогда директором Якутгосиздата Н. Андросова, «...работы Попова Г. А. [«К 300-летию города Якутска» «Материалы по истории ЯАССР»], выполненные на основании неопубликованных данных и архивных материалов, представляют исторический интерес и дополняют новыми данными историю ЯАССР»⁴¹. Однако обстоятельства сложились так, что очерку не суждено было увидеть свет ни в юбилейный год 300-летия Якутска, ни позже при жизни автора. Извлеченный из этого исследования материал в виде небольшой статьи был напечатан в газете «Автономная Якутия» 8 октября 1932 г.

Помимо своей основной деятельности, Г. А. Попов занимается переводом произведений с русского языка на якутский. В феврале 1930 г. общество «Саха кэскилэ» и Якутский отдел Государственного Русского географического общества в целях укрепления отраслевых научно-исследовательских центров и одновременно с этим для сосредоточения научных сил объединяются в Общество изучения Якутской АССР, целью которого объявляется: «Объединение лиц научно и практически работающих по изучению Якутского края в областях: общественно-исторической, географической, экономической, историко-культурной, бытовой и художественной для научной разработки этих вопросов в целях способствования социалистическому, хозяйственному и культурному развитию Якутской республики, а также содействовать распространению соответствующих научных сведений о Якутском крае среди трудящихся масс и пробуждению интересов к задачам общества в общественной среде»⁴².

Самозабвенно и бескорыстно служа отечественной науке, Г. А. Попов отдавал много сил и времени общественной деятельности. Общественную деятельность он не прекратил и в трудные для него 30-е гг. Григорий Андреевич активно включается в деятельность Общества изучения Якутской АССР и избирается секретарем историко-этнографической секции. Он возобновляет работу среди молодежи и мобилизует ее на изучение родного края, организует краеведческие ячейки в педагогическом и пушном техникумах. В задачу ячеек входило изучение истории своего предприятия и района, активное участие в социалистическом строительстве и соревновании, пропаганда краеведения среди трудящихся, вовлечение их в краеведческую работу⁴³.

³⁹ Личный архив Г. А. Попова. Письма Г. А. Попова.

⁴⁰ Там же. Краткий очерк истории г. Якутска. Л. 4.

⁴¹ Там же. Автобиографические записки. С. 185.

⁴² НА РС(Я). Ф. 386. Оп. 1. Д. 176. Л. 1.

⁴³ Там же. Ф. 386. Оп. 2. Д. 85. Л. 8.

Работая в архиве, Г. А. Попов добросовестным отношением и горячей заинтересованностью заслужил доверие архивистов. 1 августа 1932 г. он назначается старшим архивистом исторического отдела Центрального архивного управления ЯАССР. Изучая архивные материалы о состоянии земледелия в Якутии по заданию Якутского гидрометеорологического института, Григорий Андреевич в 1932 г. пишет работы по истории земледелия на севере Якутии в дореволюционный период. Две обширные рукописи Г. А. Попова: «Первые опыты огородничества и хлебопашества в Колымском крае» и «Опыты хлебопашества и огородничества в Колымском округе во второй половине XIX столетия» ныне хранятся в Национальном архиве РС(Я). Работы «Огородничество и хлебопашество в Верхоянском округе» и «К агрокультуре на Колыме» 12 сентября 1932 г. автор представил в Гидрометеорологический институт⁴⁴.

В справке Центрального архивного управления, выданной на имя Г. А. Попова, говорится о том, что он с 19 мая 1930 г. по 26 августа 1933 г. состоял в должности архивиста и отлично справлялся с работой⁴⁵. Несмотря на это, после выхода постановления Коллегии Наркомата рабоче-крестьянской инспекции и Контрольной комиссии ЯАССР от 20 августа 1933 г. его уволили с работы как «не заслуживающего доверия». Увольнению предшествовали обыск, поиски в квартире архивных документов, вызовы в ГПУ, допросы, протоколы...

Как будто чья-то жесткая рука постоянно преследовала Г. А. Попова и перекрывала источники для его творческого труда. Обстановка в стране и республике была тревожной, тотальное недоверие друг к другу, поиски «внутренних врагов» пугали и ожесточали людей. Историк размышляет о своем времени: «Бывшая Россия взяла на себя мессианскую роль, это — советская страна. Новый мир, невиданный до этого... Пусть у нас много отрицательного, ужасного, возмущающего человеческую совесть, но миру дана новая власть — да не будет богачей и эксплуататоров! Новый быт, новая жизнь... Строится социализм. Сделаны большие шаги. Зачем же мешать ей! Если социализм не утопия, не химера, а жизненное явление — никакие силы ему не воспрепятствуют. В противном случае, т. е. если он не является жизненным, сама история вынесет ему приговор, т. к. нежизненное не может быть живучим. Таким образом, мешать строителям социализма преступно... С этой точки зрения вредительство, о котором пишет пресса, недопустимо. Кроме гнева массы и напрасных жертв, ничего оно не принесет... Пусть строится новое здание будущего, правда для многих современников очень жестоко, сурово беспощадно, но все-таки что-то новое строится... Если оно принесет человечеству счастье — привет ему! Если же нет — горе строителям, и проклятия поколений будут вечным несмываемым пятном. Такова дилемма современности...» В этих строках нет социалистического пафоса, как нет его и в других работах историка, что впоследствии будет ставиться ему в вину, есть лишь мудрая осторожная попытка осмыслить стремительный поток исторических событий.

«Будущее еще не ясно, — продолжает Г. А. Попов. — А теперь же — все трещит, ломается. Неумолимо скачет тяжелая колесница истории и все давит на пути, что ей

⁴⁴ Личный архив Г. А. Попова. Справка ГИМЕИНа о получении рукописей.

⁴⁵ Там же. Справка Центрального архивного управления.

препятствует. Вот, думаешь, и ты попадешь под колеса. Два мира стоят друг против друга. Жить вместе не могут. Кто победит? — трудно угадать. Хочется куда-нибудь уйти, далеко, далеко... где нет ни людей, где нет этой ужасной борьбы, ненависти, ожесточения и т. д. Мысли о таком одиночестве все чаще и чаще посещают меня».

В сентябре 1933 г. Г. А. Попов был принят на работу в Якутское отделение Арктического института на должность научного сотрудника по поиску и систематизации архивных документов. Он составил ряд статистико-экономических очерков о северных улусах республики, но 1 апреля 1934 г. Якутское отделение института было ликвидировано.

На основании соглашения от 23 апреля 1934 г. Г. А. Попова пригласили в качестве научного сотрудника в экспедицию Народного комиссариата земледелия СССР по обследованию колхозов Якутии. «Г. А. Попов, участвуя в экспедиции ЦБК НКЗ СССР, персонально провел следующие работы: закончил составление исторических обзоров 6 колхозов Пригородного, Западно-Кангаласского и Намского районов, и составляет на основании собранных им материалов экономический очерк Западно-Кангаласского района Якутии»⁴⁶.

Неоднократные увольнения с работы, «чистка» по 1-й категории не сломили ученого. В 1930-х гг. продолжилась интенсивная работа Г. А. Попова по изучению истории Якутского края. Он ввел в научный оборот целый массив не использованных ранее архивных документов. В 1934 г. Г. А. Попов готовит к печати хрестоматийный сборник «Прошлое Якутии» объемом 684 машинописные страницы. В письме в Якутское государственное книжное издательство заведующий сектором народного образования и истории Института языка и культуры при СНК ЯАССР С. Н. Донской-2 пишет: «Хрестоматийный сборник, составленный Г. А. Поповым, явится ценным пособием для лиц, начинающих знакомиться с историей Якутии. Автор использовал и последовательно расположил материалы, характеризующие прошлое Якутии, начиная от преданий и гипотез о происхождении якутов и заселении ими территории Якутии — вплоть до гражданской войны. Хрестоматия дает представление о зачатках феодального строя, развивающегося среди якутов до включения их в состав России, о классовом лице якутского тойонатства в XVIII в., пытавшегося получить «русское дворянство» и являвшегося проводником колонизаторской политики царизма... Хрестоматия показывает зарождение в Якутии новых сил, борьбу этих сил за Советскую Якутию»⁴⁷.

В том же году Г. А. Попов заключает договор с Якутгосиздатом на публикацию этой работы под названием «Материалы по истории Якутии», но книга так и не увидела свет⁴⁸. Кроме того, автор отправил в издательство «Советская Азия» рукопись «О туземцах Колымы». Следует отметить, что Григорий Андреевич уделял особое внимание изучению истории малочисленных народов Севера. Интересные сведения об омоках, их численности, расселении, социальных отношениях, хозяйственных занятиях, жилищах

⁴⁶ Личный архив Г. А. Попова. Справка Общества изучения ЯАССР № 146 от 26 сентября 1934 г.

⁴⁷ Личный архив Г. А. Попова.

⁴⁸ *Прошлое Якутии: (Исторический сборник)*. Якутск, 1935. Т. I. 339 с.; Т. II. 345 с. НА РС (Я). Ф. 1081. Оп. 6. Д. 45.

и обрядах историк опубликовал в «Сборнике трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ»⁴⁹. На основе неопубликованных архивных документов им написано исследование «Одулы Якутского севера в прошлом»⁵⁰. Помимо этого, имеются «Материалы по расселению туземцев Якутии в XVII–XVIII вв.», предназначенные для публикации в журнале⁵¹.

В феврале 1934 г. Г. А. Попов принимает участие в экспедиции Аэрофлота. В результате одной из поездок им составлено описание Алданского и Булунского месторождений каменного угля. Заботясь о развитии народного хозяйства, он указывает на высокую значимость топливной проблемы для будущего республики. Свою статью он заканчивает следующим предложением: «Условия развивающейся промышленности, оживления и необходимости переоборудования парового водного транспорта, с одной стороны, а с другой – необходимости замены древесного топлива другим, более деловым и практичным, требуют уже назревшей необходимости использования выявленных угольных месторождений. Нужно помнить, что леса редуют, вырубki по линии паромных рейсов все более и более отодвигаются вглубь тайги и этим удорожают и усложняют доставку дров к пристаням. Наконец, уголь нужен не только для транспорта, но и для вывоза к предприятиям Якутска, Алдана и т. д. Таким образом, вытекает необходимость организации разведочных работ по всестороннему исследованию алданских и булунских месторождений»⁵².

В 1934 г. Главным управлением Северного морского пути (ГУСМП) было организовано изучение отдаленных и труднодоступных районов северо-востока Азии, расположенных в бассейнах рек Индигирки и Алазеи. В сентябре 1934 г. Г. А. Попова приглашают в ГУСМП в качестве научного сотрудника планово-финансового отдела. Здесь он проводит большую работу по поиску архивных научных данных и изучению Индигирского края по следующим вопросам: «Геоморфология и климат Индигирского края», «Растительность Индигирки», «Фауна и полезные ископаемые Индигирки», «Реки и озера Индигирского края. Море у берегов Индигирки», «Полное описание Индигирского бассейна», «Очерки населения и экономики Индигирского бассейна», «К транспортному вопросу по Индигирскому бассейну». Им составлены: «Экономические очерки Оленекского района. Оленекского и Джелиндинского наслегов», «Экономические очерки Жиганского района», «Экономические очерки Томпонского района», «Экономические очерки Садынского района», «Животноводство в Момском районе»⁵³. Он вносит предложения относительно хозяйственного освоения и других районов республики.

В декабре 1934 г. руководство ГУСМП обратилось в группу партийного советского контроля при Якутском обкоме ВКП(б) со следующим ходатайством: «В 1929 г. подвергся чистке по I категории ныне служащий у нас в качестве научного сотрудника тов. Попов Григорий Андреевич. По своей работе тов. Попов оказывает для нас особые

⁴⁹ Попов Г. А. Омоки // Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». Вып. 5. Якутск, 1928. С. 95–102.

⁵⁰ Личный архив Г. А. Попова.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. Описание Алданского и Булунского месторождений каменного угля. 1935. С. 12–13.

⁵³ Находятся на хранении в различных архивах.

услуги в научных трудах по освоению речных бассейнов далекого Севера и является полезным работником, как знакомый с этнографией Якутии и ее архивами, поэтому прошу Совконтроль, если найдете возможным, пересмотреть дело о чистке тов. Попова Г. А., сняв с него 1 категорию чистки госаппаратов». Ходатайство было подписано и. о. начальника Якутского треста Главсевморпути Дудковским и председателем месткома профсоюза Аксаментовым⁵⁴. В результате этого ходатайства постановлением КПК при Якутском обкоме ВКП(б) от 11 декабря 1934 г. решение Комиссии по чистке госаппарата в отношении Г. А. Попова было отменено и его полностью восстановили в правах. В документе по этому поводу говорилось: «Рассмотрев заявление научного сотрудника Якутского треста ГУСМП тов. Попова Григория Андреевича, беспартийного, служащего, члена Союза Рабпроса с 1920 г., вычищенного из советского аппарата в 1929 г. по 1 категории за прошлую деятельность в партии к.-д. и снятого с работы из Якутского архива по постановлению НК РКИ в 1933 г. в порядке освежения аппарата, а также отзыва и справки о его работе со стороны Наркомпросздрава от 24 января 1929 г., Обл. музея от 29 октября 1929 г., общества «Саха кэскилэ» от 15 октября 1929 г., Центрального архива ЯАССР от 25 августа 1933 г., Якутского ГИЗа от 26 октября 1934 г. и Общества изучения Якутского края от 2 октября 1934 г. и ходатайства администрации и месткома треста Якутсевморпути о пересмотре решения о чистке, характеризующие большую научно-исследовательскую работу, проводимую гр. Поповым Г. А., аккуратное и добросовестное ее выполнение, а также подготовку к печати ряда исследовательских работ, — группа партийного советского контроля постановляет: снять с гр. Попова Г. А. 1 категорию по чистке соваппарата. Зам. руков. группы парт. сов. контроля ОК ВКП(б) Литвинов»⁵⁵.

В июне 1935 г. Г. А. Попов принят членом-корреспондентом в Институт экономики Севера АН СССР, а год спустя назначен штатным старшим членом-корреспондентом по Якутии.

В этот период Г. А. Попов собирает и изучает якутские сказания и рассказы. Он составляет план работы «Якуты в период Омогоя и Эллэя по их сказаниям». На ее основе известный якутский краевед Сэсэн Боло подготавливает свою работу на якутском языке⁵⁶. В 1936 г. вышел из печати «Сборник трудов общества изучения Якутской АССР», в котором опубликована обстоятельная статья Г. А. Попова «Декабристы в Колымске», где приводятся не известные ранее архивные документы о пребывании декабристов М. Назимова и Н. Бобрищева-Пушкина в Колымском крае.

В июле 1936 г. Г. А. Попов был принят заведующим научным отделом Якутской государственной национальной библиотеки, а после его реорганизации в январе 1937 г. переходит в якутоведческий подотдел, где «с большой охотой и любовью стал налаживать работу». Как заведующий краеведческим отделом Григорий Андреевич провел огромную работу по упорядочению и обогащению краеведческого фонда библиотеки, им систематизирована и приведена в порядок библиографическая картотека Н. Н. Гриба-

⁵⁴ *НА РС(Я)*. Ф. 499. Оп. 2. Д. 679. Л. 69.

⁵⁵ *Там же*. Л. 14.

⁵⁶ *Там же*. Ф. 386. Оп. 2. Д. 61. Л. 11.

новского. В 1937 г. в честь 15-летия Якутской АССР Г. А. Попов премируется за отличные успехи в работе якутоведческого кабинета Государственной национальной библиотеки.

В конце 1935 г. на базе гуманитарных секций Общества изучения ЯАССР и Комитета нового алфавита при СНК ЯАССР возник научно-исследовательский институт языка и культуры, в задачу которого входило научное изучение проблем якутского языка, литературы, истории, народного образования и искусства. Г. А. Попов был приглашен в институт в качестве заведующего сектором истории. Дирекция института в связи с предстоящим 15-летием ЯАССР и изданием трудов сотрудников, посвященных этому юбилею, предлагает Г. А. Попову разработку тем: «О бунтарстве в I половине XIX в.» и «Завоевание Якутии русскими».

Изучив архивные документы и фольклорные материалы, Г. А. Попов публикует работу о бунтарстве в Якутском округе в первой половине XIX в.⁵⁷, посвященную жизни и борьбе героев якутских преданий Василия Манчаары, Аммоса Данилова и др. Впервые в историографии Якутии историк порывает с традиционным представлением о разбойничье-грабительском характере выступлений этих народных героев и стремится показать классовые корни их движения. Василий Манчаары, в понимании Г. А. Попова, — это народный герой, возглавивший борьбу против тойонов за улучшение положения бедноты и защиту ее прав. В списке своих работ Г. А. Попов указывает также две написанные им пьесы для театра — «Разбойник Амоча» и «Тойон Тыгын»⁵⁸.

В работах Г. А. Попова к проблеме классовой борьбы примыкает тема национально-буржуазного движения в Якутии. «Якутская родовая аристократия вознамерилась осуществить стародавние свои замыслы к вечному удержанию власти в своих руках, к бесконтрольному распоряжению силами и достоянием своих родовичей»⁵⁹. «Если якуты Якутского округа добились создания у себя Думы лишь в 1827 г.», то «попытка вилюйских якутов создать у себя Степную Думу относится к 1825 г.»⁶⁰. Своей работой «Попытка организовать мархинскую Степную Думу на Вилюе» Григорий Андреевич восполняет существовавший в историографии пробел о желании Мархинской инородческой управы Вилюйского округа создать свою Степную Думу.

В 1936 г. Г. А. Попов заведует якутоведческим подотделом Якутской государственной национальной библиотеки, работает заведующим сектором истории института языка и культуры и пишет научные труды по истории Якутии. Трудные обстоятельства жизни не лишили Г. А. Попова желания работать и непрерывно расширять свои познания. Снятие 1-й категории «чистки» позволило ему продолжить преподавательскую работу. В октябре 1936 г. его приглашают в Якутский педагогический институт (открыт в 1934 г.) для чтения лекций по истории Якутии, в том числе и на историческом

⁵⁷ Попов Г. А. Бунтарство в Якутском округе в первой половине XIX столетия // Сборник трудов научно-исследовательского института языка и культуры при СНК ЯАССР. Вып. 1. М.; Якутск, 1937. С. 97–129.

⁵⁸ Архив ФСБ по РС(Я). Следственное дело № 1623 НКВД ЯАССР обвиняемого Г.А. Попова. Т. 1. С. 190.

⁵⁹ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 18. Л. 34.

⁶⁰ Там же. Д. 29. Л. 6.

отделении. Со свойственной ему энергией и добросовестностью он принимается за разработку тематических планов, открывает кабинет истории Якутии. Но «здесь таилась погибель моя, — запишет Григорий Андреевич в дневнике, — 10 октября 1937 г. совершенно неожиданно директор пединститута Жегусов отстранил меня от чтения лекций вплоть до выяснения, якобы на меня поступила «масса» заявлений. Мои попытки узнать в чем дело успеха не имели. Позднее на меня посыпались, как из рога изобилия, репрессии. 19 декабря нарком просвещения Сюльский снял меня [с работы] из библиотеки, выставив мотивом «как не пользующегося политическим доверием по руководству организации истории ЯАССР», а 21 декабря Ойунский снял меня из института языка и культуры. Мотивы — снятие меня из пединститута и научной библиотеки... Так я встретил 1938 год. Между прочим, в ноябре 1937 года мне исполнилось 50 лет. Это был печальный юбилей. А сколько я сделал для Якутии! Одних моих трудов по Якутии я насчитал более сотни. И вот в благодарность за все это — репрессии, клевета, травля... Нечего сказать — хорош юбилейный подарок!» Это последняя страница «Автобиографических записок» Г. А. Попова.

Выяснить причины отстранения от работы ученому так и не удалось. Его труды, книги подверглись изъятию и забвению, а продолжение изданий его работ запретили. 16 мая 1938 г. Г. А. Попов был арестован органами НКВД. 11 мая НКВД ЯАССР вынес постановление о содержании ученого под стражей на основании поступивших материалов: «...Попов Г. А. систематически ведет среди населения а/с [антисоветскую] агитацию, направленную на подрыв существующего строя, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 58-10, часть вторая УК РСФСР»⁶¹.

4 августа того же года Г. А. Попову было предъявлено обвинение в том, что он «...являлся членом к-р [контрреволюционной] националистической организации, ставящей своей целью свержение Советской власти в Якутии и образование буржуазно-националистического государства под протекторатом Японии. По заданию этой к-р организации Попов совместно с др. обвиняемыми проводил систематическое вредительство на участке культурного строительства ЯАССР, т. е. совершил преступление, предусмотренное ст. 58-2, 58-7 и 58-11 УК РСФСР»⁶². Состоявшийся 5 апреля 1939 г. суд отправил дело на доследование, так как подсудимый и проходившие по делу свидетели отказались от своих показаний.

Сфабрикованное дело на Г. А. Попова в начале 1940 г. из НКВД ЯАССР было направлено в Прокуратуру СССР, откуда передано для рассмотрения на Особом совещании при Народном комиссариате внутренних дел СССР. 3 июня 1940 г. Особое совещание при НКВД СССР постановило: «Попова Григория Андреевича за антисоветскую деятельность заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на пять лет, считая срок с 16-го мая 1938 года»⁶³. В августе 1940 г. Г. А. Попов был отправлен этапом в Караганду — в ИТЛ «Долинка», откуда уже не вернулся. Он скончался 6 де-

⁶¹ Архив ФСБ по РС(Я). Следственное дела № 1623 НКВД ЯАССР обвиняемого Г.А. Попова. Т. 1. С. 1.

⁶² Там же. С. 6.

⁶³ Там же. С. 334.

кабря 1942 г. и лишь через 14 лет, в 1956 г., был полностью реабилитирован за «отсутствием состава преступления».

Г. А. Попову удалось опубликовать немногие свои работы. Преждевременная смерть в расцвете творческих сил помешала ученому-историку реализовать собранный им огромный материал. Часть накопленных документов, систематизированного материала, ценных рукописей бережно хранили его жена и верный товарищ Мария Яковлевна Попова — заслуженная учительница школ РСФСР и ЯАССР, награжденная в 1949 г. орденом Ленина, и дочь А. Г. Попова, преподаватель русского языка и литературы. В настоящее время семейный архив хранится у внучки историка — Л. Н. Жуковой. Части рукописного наследия находятся в архиве Якутского научного центра СО РАН, в Национальном архиве РС(Я), в фондах Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера. По своему характеру и содержанию они состоят из архивных выписок и материалов; рукописей и трудов по этнографическим и историческим проблемам; материалов по культуре и верованиям коренных народов Якутии; обзоров научно-исследовательской работы в крае; материалов по изучению и освоению ряда северных районов Якутии; личных документов; соображений к различным планам и программам; карточек, негативов и фотографий. Наследие ученого до сих пор не изучено и не введено в научный оборот.

Григорий Андреевич Попов был разносторонней личностью, исследователем с широким кругозором, огромной эрудицией и живой творческой мыслью. Он много лет руководил гуманитарной частью научно-исследовательских работ в Якутии, оказывал всестороннюю методическую и практическую помощь различным организациям и учреждениям, музеям и школам; участвовал в экспедициях, организовывал экскурсии. Он стоял у истоков исторической науки в Якутии, отдав служению истории все свои знания, энергию и силы.

*Канд. ист. наук Л. Н. Жукова
канд. ист. наук Е. П. Антонов
О. П. Новгородов*



ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ О Г. А. ПОПОВЕ

Антонов Е. П. Интеллигенция Якутии (1922–1938 гг.). Якутск: Сахаполиграфиздат, 1998. С. 58–59, 65, 67.

Антонов Е. П. Культурно-просветительное общество «Саха омук» (1920–1928 гг.). Новосибирск: Наука, 1998. С. 43, 61.

Антонов Е. П. История страны в судьбах ученых Института языка и культуры при СНК ЯАССР // Наука и образование. 2005. № 3. С. 65–69; То же // Якутский архив. 2005. № 1. С. 52–57.

Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. М., 1955. Ч. 2. С. 257.

Башарин Г. П. Обзорение историографии дореволюционной Якутии. Якутск, 1965.

Бурыкин А. Поповы – род пассионарный // Учительский вестник. 2000. № 16.

Винокуров П. В. Музеи Якутии. Якутск, 1981. С. 39.

Винокуров П. В. Штрихи к портрету историка Г. А. Попова // Якутский архив. 2008. № 1. С. 78–81.

Вопросы историографии и источниковедения Якутии. Якутск, 1971.

Грибановский Н. Н. Библиография Якутии. Ч. III: Народное просвещение. Якутск, 1967.

Григорий Андреевич Попов – инициатор исторического образования в Якутии: (Из воспоминаний учеников) // Илин. 1996. № 1–2. С. 38–39.

Ермолаева Ю. Н. Якутская комплексная экспедиция 1925–1930 гг. Развитие науки в Якутии. Новосибирск: Наука, 2001. С. 102, 113, 128.

Ермолаева Ю. Н. Работы Г. А. Попова по истории Якутии // Якутский архив. 2008. № 3. С. 54–57.

Ефимова В. К. Первый педагогический вуз: (К 70-летию высшего образования в Якутии) // Якутский архив. 2004. № 4. С. 32–34 (о Г. А. Попове: с. 34).

Жукова Л. Н. Г. А. Попов и его рукопись «Миссионерство в Якутском крае» // Вестник Академии Духовности Республики Саха (Якутия). 1997. № 2. С. 29–30; То же // Полярная звезда. 1997. № 5. С. 86–90; То же // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. М., 1998. С. 293–299.

Жукова Л. Н. К изучению научного наследия историка Г. А. Попова // Якутский архив. 2006. № 4. С. 11–15.

Жукова Л. Н. Находка в личном архиве Г. А. Попова: к биографии поэта П. Черных-Якутского // Якутский архив. 2007. № 1. С. 108–113.

Жукова Л. Н. Г. А. Попов: становление краеведения в Якутии в 20-х гг. XX в. // Якутский архив. 2012. № 2. С. 13–17.

Жукова Л. Н., Антонов Е. П. Григорий Андреевич Попов – историк, педагог, общественный деятель (К 125-летию со дня рождения) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2012. № 2. С. 126.

Жукова Л. Н., Антонов Е. П., Новгородова О. П. «Стоял у истоков исторической науки в Якутии...» (Жизнь и научное наследие Г. А. Попова) // Илин, 2005. № 4. С. 17–21.

Жукова Л. Н., Антонов Е. П., Новгородова О. П. Г. А. Попов // Якутия-2012 (Календарь знаменательных и памятных дат). Якутск: Бичик, 2012. С. 146–150.

Жукова Л. Н., Сергеенко Е. А. Историк – архивист Г. А. Попов // «Национальный архив Республики Саха (Якутия): история и современность». Материалы республиканской научной конференции. (Якутск, 22 декабря 2005 г.) Якутск, 2006. С. 158–164.

Зябкина-Черных Е. Г. «О тех далеких годах..., о добрых людях, о жизни...» // Якутский архив. 2006. № 1. С. 93–104.

Иванов В. Н. Русские ученые о народах северо-востока Азии (XVII – начало XX в.). Якутск, 1978. С. 50.

Книга Памяти: Книга-мемориал о реабилитированных жертвах политических репрессий 1920–1950-х годов. Т. 1. Якутск, 2002. С. 172.

Кочмар Н. Н. Писаницы Якутии. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1994. С. 13.

Критика и библиография // Сибирские огни. 1928. № 5. С. 223 (о статье Г. А. Попова «Якутская мужская классическая прогимназия (из истории первого светского среднего учебного заведения в Якутске)», опубликованной в сборнике трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». Вып. 4. 1927. С. 37–50).

Максимова Т. С. Материалы к изучению истории ретроспективной национальной библиографии Республики Саха (Якутии) // Вестник Национальной библиотеки РС(Я). 2003. № 1. С. 77–87.

Новгородова О. П. Г. А. Попов – историк Якутии: Дипломная работа. Якутск, 1981. 114 с. Хранится у Л. Н. Жуковой.

Очерки советской историографии Якутии / Отв. ред. Ф. Г. Сафронов. Якутск: Кн. изд-во, 1976. С. 11–16, 19, 23–27, 35, 39, 72, 86, 114–115.

Петров П. П. Градо-Якутские православные храмы. Якутск, 2000. С. 49, 65, 68.

Попов Григорий Андреевич (1887–1942) // Советские историки-якутоведы (биобиблиографический справочник) / Сост. Ф. Г. Сафронов. Якутск, 1973. С. 55–57.

Попов Григорий Андреевич // Краеведы Якутии / Автор-сост. П. В. Винокуров. Якутск, 1990. С. 24–25.

Попов Григорий Андреевич // Ученые – исследователи Института языка, литературы и истории: (Биобиблиографический справочник) / Сост. П. И. Донской. Якутск, 1995. С. 172.

Попов Григорий Андреевич // Энциклопедия Якутии / Сост. Ф. Г. Сафронов. Т. 1. М., 2000. С. 377.

Попов Григорий Андреевич // Ученые – исследователи Института гуманитарных исследований Академии наук РС(Я): (Биобиблиографический справочник) / Сост. Е. П. Антонов, П. И. Докторов, С. Е. Никитина. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2005. С. 214–215.

Попов Григорий Андреевич // Педагогическая энциклопедия / Сост. В. С. Иванова. Т. 3. Якутск, 2005. С. 309.

Попов Григорий Андреевич // Краеведы Якутии (Биобиблиографический справочник) / Сост. П. В. Винокуров. Якутск: Бичик, 2007. С. 27–29.

Попов П. В. Историко-графический атлас города Якутска в 1917 г. Якутск: Якутский край, 2009. 162 с. (о Г. А. Попове: с. 113).

Попова А. Г. «Отец был скромным, честным тружеником...» (К 120-летию со дня рождения историка Г. А. Попова) // Якутский архив. 2007. № 4. С. 72–78.

Приезжий. Библиография // Якутские зарницы. 1926. № 5. С. 51–54.

Сергеенко Е. А. Обзор документов Национального архива РС(Я) о жизни и деятельности Г. А. Попова // Якутский архив. 2008. № 1. С. 82–84.

Слепцов М. С. Якутский историк Г. А. Попов: Дипломная работа. Якутск, 1963. 65 с. Архив ЯНЦ СО РАН.

Справка о буржуазно-националистических извращениях и ошибках доцента А. Е. Мординова // Илин. 1905. № 6. С. 37, 63–70. (о Г. А. Попове: с. 63).

Степанова М. М. Якутский историк Григорий Андреевич Попов // Якутский архив. 2002. № 4. С. 30–34.

Строгова Е. А. А. И. Казанцев // Якутский архив. 2001. № 1. С. 21–22 (использованы фото из семейного архива Г. А. Попова).

Шишигин Е. С. Распространение христианства в Якутии. Якутск, 1991. С. 5, 9, 98, 100–107, 110, 115.

Яловский П. П. Летопись города Якутска. 1632–1800. Т. 1. Якутск, 2002. С. 5–8.

Якутия. Хроника, факты, события. 1917–1953. Ч. 2 / Сост. А. А. Калашников. Якутск: Бичик, 2004. 328 с. (о Г. А. Попове: с. 148).

Антонов Е. П. Из Караганды он уже не вернулся... // Якутия. 2012. № 220. 27 нояб.

Винокуров П. В. Эриирдээх историябыт биир туоһута // Кыым. 1989. № 30. Алтынньи. 28 кунэ. С. 3.

Рахманин В. Без ссылки на автора. Памяти историка Григория Попова // Якутия. 2007. № 188. 5 октяб., с. 11.

Рыбкин А. [П.] Вспоминают родителей дети // Юность Севера. 1991. № 46.

Сафронов Ф. Г. Г. А. Попов // Кыым. 1967. 18 мая.

Степанова Е. Пища для ума с Печатного двора // Якутия. 2007. № 168, 7 сент. С. 12.

Ходулова Ю. Лучший подарок – книги // Якутия. 2012. № 207. 8 нояб.

Чернецов О. С. Из неопубликованной книги историка Г. А. Попова «Летопись города Якутска» // Якутск вечерний. 1997. № 13.

Чернецов О. С. В поисках авторов «Рукописи»... // Якутск вечерний. 1997. № 42.

Календарь на 2012 г. «125 лет Якутскому государственному объединенному музею истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского. 1885–2012». (о Г. А. Попове: с. 6, июнь).

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	3
Историк Г. А. Попов, его жизнь и научное наследие	7
Приветственное слово Архиепископа Якутского и Ленского Германа	31
Приветственное слово епископа Якутского и Ленского Романа	33

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ЯКУТОВ И ДРУГИХ ИНОРОДЦЕВ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

(Кандидатское сочинение студента IV курса монгольского отделения
Казанской духовной академии)

Предисловие	37
Часть I. [Вводная]	42
Географический и этнографический очерк Якутской области	42
Политическая жизнь страны	49
Часть II. История христианского просвещения в Якутском крае	52
I период: с 1630 по 1733 г.	52
II период: Якутская епархия в ведении Иркутских архипастырей (с 1733 до 1844 г.). Учреждение походных церквей	77
Иннокентий II (Нерунович) епископ Иркутский	77
Время проповедников	88
Веропроевведник протоиерей Григорий Слепцов	98
III период: Походные церкви [с 1845 г. по начало XX в.]	109
Комментарии	131
Краткий терминологический словарь	139

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ЯКУТИИ

Предисловие	147
I. Доисторическое прошлое	148
II. История Якутского края (XVII и XVIII вв.)	158
III. Якутия в XIX – начале XX в.	199

Приложение: Христианство в Якутском крае	232
Перечень источников из подстрочных примечаний автора к работе «Очерки по истории Якутии»	240
Комментарии	242

ПРИЛОЖЕНИЯ

Биографическая хроника	260
Список опубликованных работ Г. А. Попова	262
Литература и источники о Г. А. Попове	267
Григорий Андреевич Попов в воспоминаниях современников	270